

Часть 41.

Как только песнь о «Облаках над Сяо и реках Сянцзинь» была допета, Цюй Юэ Су опустила руки и элегантно встала, чтобы поклониться трём людям, перед тем как сесть на своё место.

Цюй Цин Цзюй заметила, что её пальцы немного покраснели, а бровь дрогнула.

Она посмотрела на десерты, стоявшие напротив неё, и потянулась рукой, чтобы взять один.

Хи Хёнг обратил внимание на кучу кондитерских изделий, которых становилось все меньше и меньше, и воскликнул «осторожно, ты ведь не хочешь страдать от жажды!»

Не боялась ли она располнеть, кушая все это на ночь глядя.

Подняв свою чашку, чтобы сделать глоток чая, Цюй Цин Цзюй не съела больше ни кусочка и восторженно показала пальцем на салют за окном: «Должно быть, салют в прошлом году был такой же прекрасный, как и в этом, однако я находилась в резиденции и не могла видеть всю красоту, а лишь отблески».

Услышав это, сердце Цюй Юэ Су екнуло. На Фестиваль фонарей в прошлом году, она ходила вместе с братом. Хи Хёнг и Цин Цзюй остались в фу (резиденции). В прошлом, она чувствовала себя немного виноватой, но если бы не присутствие старшей сестры, это заботило бы её намного меньше. И сейчас, когда она услышала упоминание об этом, она почувствовала себя неуверенно.

«В будущем, вы будете смотреть на фейерверки каждый год, пока вам это не надоест». Хи Хёнг склонил голову у окна, пламя окрасило его глаза в красный и затуманило взгляд, «Прошное, не превращайте его в нечто слишком важное, затем он отвёл глаза и продолжал пить свой чай».

В это же время, Хи Юань все ещё не разговаривал, с тех пор как его раскритиковали. Он явно пытался подавить свой гнев, однако злость Хи Юаня на самом деле ничего собой не представляла. То, что должно произойти в королевском дворце завтра, разозлит его еще больше

Цюй Цин Цзюй перестала выглядывать в окно. Ветер дул мимо вуали, обнажив бледную шею, которая быстро скрылась под ней. Она протерла край чашки и сказала Цюй Юэ Су: «Музыкальные навыки Сан-Мей становятся лучше и лучше».

«Ты мне льстишь», - улыбнулась Цюй Юэ Су, она знала, что остальные смотрели на нее, однако она должна была проявлять уважительное отношение: «Просто больше практиковалась».

Цюй Цин Цзюй кивнула: «Ты обычно намного лучше меня».

«Внешность Цин Цзюй является одной из самых красивых в стране, как я могу сравниться с тобой». Цюй Юэ Су встала и поклонилась, боясь получить комплимент. Это были те слова, которые выбили её из колеи.

«Самая красивая в стране?». Цюй Цин Цзюй понимала, что её хвалят лишь за красоту, а не за смышленность. Но она не особо переживала. Другие хвалили ее красоту, она чувствовала себя счастливой. Что касается того, есть ли у нее мозги, все было хорошо, пока она была вразумительна. Она поняла, что говорили другие, значило ли это что-то?

В этом мире, где каждый мог стать объектом зависти, она не боялась злостной клеветы в свой адрес.

Безразлично улыбнувшись, она поставила чашку и вдруг воскликнула: «Там все меньше и меньше народу на берегу».

Хи Юань посмотрел на улицу и увидел, что она права, становилось все меньше людей, он заметил: «Уже поздно, пусть лодка останется у берега». Он не хотел видеть Лао эр и его женщину больными».

Время подошло к завершению фейерверка, а было все так же красиво, как и до него. Люди на берегах постепенно разошлись, и все стихло.

Когда лодка медленно добралась до берега, Цюй Цин Цзюй смотрела на фонарики, висевшие на берегу без зрителей. Она вспомнила свой собственный фонарь лунного кролика, которого отдала слуге, дабы тот его подержал.

«Кто следит за фонарем?» Цюй Цин Цзюй позволила Хи Хёngu сопровождать ее вниз, и спросить о местонахождении фонаря.

«Не волнуйся, у Цянь Чанг Синя, имеется какой-то смотрящий» Хи Хёнг сошел с последней ступеньки. Увидев то, как она неохотно расстается с этим грубо обработанным фонариком, улыбка на его лице стала ярче, «В резиденции висит много фонарей» После того, как мы вернемся, я прикажу кому-нибудь выбрать самые лучшие, чтобы они висели в Чжэньюане (резиденция жены)».

Цин Цзюй кивнула и взяла за руку Хи Хенга, когда они спускались с палубы. Она посмотрела на окрестности и обнаружила, что образовался тонкий слой тумана, и стало прохладнее.

Ожидая в сторонке, Цянь Чанг Синь держал 2 накидки. Сначала он помог слезть Хи Хёngu. Затем, готовясь оказать Цин Цзюй услугу, Хи Хёнг его оттолкнул и сделал все сам.

Её мягкая накидка была украшена цветочным принтом. Под луной её красота была ели видна. Хи Хёнг накинул на свою любимую капюшон и велел поднять голову, чтобы завязать.

Его пальцы были чисты и аккуратно подстрижены. Суставы были весьма заметны, они создавали ощущение защищенности и силы. Цюй Цин Цзюй улынулась и подняла подбородок, позволяя Хи Хёngu завязать ей накидку.

Цюй Юэ Су молча, стояла в углу. Никто не подошел к ней, никто даже не посмотрел на нее. Она стала наблюдать за Дуань Вангом (Хи Хёнг), который тоже решил накрыть и её плащом. Она почувствовала себя неловко. На сегодняшний день, Цюй Цин Цзюй была на 7 небе от счастья, будучи представительницей Дуан Ванг Фей, её обслуживает бесчисленное количество людей. А вот ей приходилось изо всех сил стараться показывать свой ум и красоту, из кожи вон лезть, чтобы Руи Ванг (Хи Юань) заметил её. И даже при успехе, она была лишь любовницей.

«Уже стемнело, Эр Сао и Эр Гё должны вернуться домой и отдыхать, - сказал Хи Юань, увидев действия Хи Хёнга, он остановился и затем продолжил: «Я тоже должен вернуться».

Две кареты ждали их, чтобы вернуть своих владельцев в фу (резиденции). Хи Юань закончил говорить и направился к своей карете.

Позади него Цюй Юэ Су немного поколебавшись, поклонилась Хи Хёngu и Цюй Цин Цзюй. В

конце концов она все еще следовала по стопам Хи Юаня и залезла в карету направлявшуюся в Фу Руи Ванга.

Цин Цзюй наблюдала за тем, как экипаж Руи Ванга уезжал. Её улыбка несла в себе намек на пренебрежение: «Какой же все-таки у Руи Ванга ужасный характер».

Услышав это, Хи Хёнг улыбнулся: «Он всегда был таким, с малых лет, из-за этого он постоянно конфликтовал со мной. Просто отец всегда одобрял его действия, поэтому спустя столько лет, его характер стал только хуже».

Судя по словам Хи Хёнга «всегда одобрял», можно было рассудить как факт того, что Император был крайне несправедливым. А Хи Юань многих обижал. Сына императора почитали как самого Императора, должно было быть много тех, кто поклонялся ему, чтобы заработать место на троне. Но по факту, у Руи Ванга не было столько подданных. Было заметно, что даже

представители органов государственной власти считали, что когда-нибудь он сам себе навредит.

Есть вероятность, что император видел преимущества в его непокорности. Может быть, это позволило ему чувствовать себя в безопасности?

Понимая, что ее мысли идут не в то русло, Цюй Цин Цзюй вдохнула: «Я не знаю, почему Сан мэй бежит за Руи Вангом, все становится только запутанней». Она не могла обсуждать императорских сыновей, поэтому она могла перейти только на тему Чанг де Гонг Фу.

«Что бы они ни делали, это не имеет никакого отношения к тебе». Не нужно беспокоиться об этих людях», - Хёнг понял, что задумал Юань. Насколько же Хи Юань должен быть омерзительным, чтобы собственный брат посмотрел на него с презрением. Он собирался забрать женщину из Чанг де Гонг Фу и подумал, чтобы повесить вину за удар по лицу на кого-то другого?

Хи Хёнг подумал, что это было бы немного смешно. Он уже не тот безумный, маленький мальчик, он бы не стал обвинять других в этом происшествии. Хи Юань думал о других, как и о себе, это действительно не подходит ему.

Когда они вернулись в резиденцию Ванг, уже была поздняя ночь. Немного ранее, слуги повесили фонарики в Чжэньюане. Цюй Цин Цзюй и Хёнг умылись, прежде чем лечь спать. Они были в хорошем настроении, не испытывая ни малейшего дискомфорта от всего, что было связано с Хи Юанём.

Вернувшись в свою фу, Хи Юань бросил свою одежду. Он даже не обратил внимание на просьбу Цинь Бая Лу о встрече. Он только приказал слугам отправить Цюй Юэ Су обратно в Чанг-де-Гонг фу.

Когда Цинь Бай Лу услышала, что Ванг Ё и его барышня были вместе на Фестивале фонарей, она чуть не разгромила что-то в гневе. В конце концов, она могла лишь подавить гнев. Чанг-де-Гонг Фу уже получил Ван фэй, и почему они думают отправить другую дочь, чтобы та стала любовницей?

Цинь Бай Лу, едва держась в хорошем настроении, подумала, что, несмотря ни на что, если эта женщина действительно войдет в Фу, она не собиралась ей потакать.

На второй день после Фестиваля фонарей во дворце случилось крупное событие. До того, как императорский посланник, отправленный в Цин Нань, добрался до места назначения, на них напали заказные убийцы. Чанг Ванг был ранен в руку, вследствие чего его настигла лихорадка. Министр права, Вэй Вэнь Гуан был ранен еще серьезнее и впал в кому.

Весь дворец сразу же начал заливаться горем. Кто бы мог отважиться убить имперских посланников, хотели ли они заставить их замолчать?

<http://tl.rulate.ru/book/2684/300751>